

КОНЦЕПЦИЯ С.ЖИЖЕКА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ.

Самарин А.С.

Научный руководитель – доцент Круглова И.Н.

Сибирский федеральный университет

В эпоху зарождения неклассической философии в середине XIX века марксизм одним из первых сформулировал новый взгляд на субъект (как познания, так и политического действия – причём второе в большей степени занимало интерес Маркса и последователей). Среди прочего в новом взгляде на проблему субъекта ставилась под вопрос его автономность, утверждалась зависимость от окружающих социальных отношений, от среды.

Во второй трети XX века представителями постструктурализма была объявлена «смерть субъекта», т.е. лишение его сущностных характеристик, размывание субъект-объектной оппозиции (основы классической теории познания), растворение субъекта в сети коммуникативных взаимодействий.

При всей драматичности метафорического высказывания об окончании существования субъекта следует отметить, что одним своим постулированием «смерть субъекта» не вызвала всеобщего отказа от исследований, осуществляющихся в рамках гносеологических позиций, ориентирующихся на существование как субъекта, так и его оппозиции с объектом.

Одной из концепций, находящихся в состоянии взаимодействия, не исчерпывающейся постмодернистским дискурсом, является постмарксизм. Возникший в последней трети XX века как реакция со стороны марксизма на события 1968-го года, постмарксизм взял курс на более тесное, чем в неомарксизме, взаимодействие с фрейдизмом при параллельной адаптации в рамках марксистской теории взглядов постструктурализма. Среди основных теоретиков направления (продолжающих свою деятельность по сей день) выделяют Эрнесто Лакло и Славоя Жижека.

Словенский философ, социолог, глава Люблянской школы психоанализа Славой Жижек, известный философ современности, выступает публичными лекциями по всему миру, одной из составляющих которых является эпистемологическая проблематика. К примеру, исследование природы идеологии (фантазматической конструкции, не искажающей действительность, но органично входящей в неё), по Жижеку, невозможно без предварительного прояснения особенностей взгляда наблюдателя на исследуемый феномен.

Постмарксизм Жижека совмещает черты марксистской теории, лакановского психоанализа и постструктурализма. Остановимся на некоторых положениях теории Жижека, сформулировав в качестве основного для статьи вопроса следующий: взгляды на субъект, сформулированные в концепции Жижека, являются преимущественно марксистскими или развиваются в рамках сформулированной постструктурализмом «смерти субъекта»?

На первый взгляд, ответ не может быть дан в рамках бинарной оппозиции. Жижек (при активном использовании сформулированных Лаканом положений) даёт вариант совмещения взаимоисключающих взглядов на субъект в рамках одной концепции.

В лакановском психоанализе развивается представление о расколотом, не имеющем центра субъекте. Причём отсутствие центра и расколотость объединяются в одном из ключевых понятий (как выражении сущности данной децентрированности) – понятии Реального. Реальное – парадоксальная, несуществующая сущность, обладающая, тем не менее, рядом свойств; фрагмент реальности, столкновение субъекта с которым в самом себе или в материи окружающего мира имеет травматический эффект; в терминологии Лакана, Реальное есть и чистое наслаждение, как психологический феномен, не имеющее прямого отношения к феномену эмоционального наслаждения. Проще говоря, Реальное есть организующая бытие пустота.

Субъект включает данную пустоту, занимающую место центра. Если абстрагироваться от всей полноты опыта «проживания» индивидами своей субъективной позиции, то в остатке окажется некое пустое место, прежде занятое этим «богатством содержания». Жижек утверждает, что эта исходная пустота, эта нехватка символической структуры и есть субъект означающего.

Жижек формулирует познавательный приём, позволяющий извлекать положительный (в отношении прибавления знания) опыт при работе с такой моделью субъекта: параллаксное видение – познание, нацеленное на выявление в ткани объекта провалов, пустот, то есть, Реального.

Таким образом, субъект у Славоя Жижека, являясь доступным для познания и сохраняющим одну из ключевых своих функций (познавательную и деятельную активность), является, в то же время, лишённым сущности, кроющейся в пустоте Реального. Взаимодействие положений разных концепций не отменяет, тем не менее, факта наличия у субъекта в теории Жижека положительных, отделяющих от постструктурализма, характеристик – индивидуальной деятельной активности, оппозиции объекту, возможной благодаря расположению Реального между ними.

Итак, мы пришли к выводу, что концепция Славоя Жижека в эпистемологическом разрезе не разделяет постструктуралистское положение о «смерти субъекта». Тем не менее, отнести Жижека к марксистской традиции можно только с некоторыми оговорками: противоречивая, расколотая природа субъекта, привнесённая из лакановского психоанализа, позволяет словенскому философу расширить представления классического марксизма в вопросах политического действия, в частности, анализа идеологии.